

3. Эвакуация и перестройка страны на военный лад. Солидарность союзников

Военная катастрофа 1941 г. и оккупация врагом огромной территории сразу же поставили фундаментальную экономическую проблему: чтобы продолжать сопротивление, необходимо было спасти уцелевший промышленный потенциал и до прихода вражеских войск эвакуировать в тыл основные производства и часть населения. С первых дней войны эвакуация и перевод предприятий на военное производство происходили относительно организованно. Несмотря на растерянность, уже через два дня после вторжения правительство приступило к действиям по сохранению оказавшейся под угрозой промышленности. 24 июня был создан возглавленный Л.Кагановичем, а затем Н.Шверником Совет по эвакуации, который должен был обеспечить эвакуацию населения, промышленных и продовольственных ресурсов, а с 25 декабря к его ведению была отнесена и координация транспортных перевозок эвакуируемых грузов. Перебазирование промышленности на восток было осуществлено Советом по согласованию с Госпланом в два этапа: лето — осень 1941 и лето — осень 1942 гг. Наиболее важным и трудным был первый этап, когда руководившие эвакуацией органы еще не имели необходимого опыта и, кроме того, были вынуждены постоянно менять свои планы в соответствии с военными действиями, развитие которых Красная Армия не контролировала. Операции по эвакуации в Белоруссии были прерваны уже в августе из-за полной оккупации республики. В Ленинградской области эвакуация, начавшаяся в июле, была остановлена в сентябре блокадой. С июля по октябрь продолжалась переброска промышленных предприятий Украины. Операции по перемещению целых заводов и их пуску на новом месте были исключительно сложны (только для перевозки металлургического комбината «Запорожсталь» из Днепропетровска в Магнитогорск потребовалось 8 тыс. вагонов). Ввод в строй заводов, многие из которых были перепрофилированы (например, ленинградский завод им. Кирова и харьковский завод по производству дизелей были слиты с челябинским тракторным для выпуска танков), в Поволжье, Сибири, Казахстане и Средней Азии, на Урале, ставшем арсеналом Красной Армии, осуществлялся в чрезвычайно тяжелых условиях: эвакуированные рабочие трудились по 13 — 14 часов в сутки, вынужденные к тому же ютиться в наспех сколоченных бараках и мириться с плохим снабжением. В целом, задействовав четверть подвижного состава железных дорог, руководство страны сумело за пять месяцев, в июле — декабре 1941 г., перебазировать в другие районы 1530 крупных предприятий.

С театра военных действий и из прифронтовых районов было эвакуировано около 7 млн. человек в 1941 г. и 4 млн. в 1942 г. Все трудоспособные эвакуированные, по большей части женщины, были немедленно привлечены к работе на производстве. Этим во многом был обусловлен начавшийся с 1942 г. впечатляющий подъем полностью перешедшей на выпуск вооружения советской промышленности. Хотя деятельность Совета по эвакуации не помешала немцам захватить множество заводов, которые они использовали или разрушили, все же его усилия существенно сократили потери в промышленном потенциале СССР.

Как все государственные институты и структуры, наркоматы, армия и даже партия, Совет по эвакуации работал под руководством Государственного Комитета Обороны (ГКО) — чрезвычайного органа, обладавшего всей полнотой власти, способного оперативно принимать решения по любым вопросам, свободного от того политического надзора, который так усложнял деятельность органов управления. Созданный 30 июня по подобию учрежденного Лениным в период гражданской войны Совета рабоче-крестьянской обороны, ГКО возглавлялся непосредственно Сталиным; в него первоначально входили также Молотов, Берия, Маленков и Ворошилов. Утвержденные ГКО документы (более 10 тыс. за четыре года войны) имели силу закона. ГКО не имел своего аппарата, осуществляя свои властные функции через все существовавшие правительственные органы. Информацию по военным вопросам ГКО получал от образованной 10 июля Ставки Верховного Командования, включавшей в себя Сталина, Молотова и виднейших военачальников: Тимошенко, Ворошилова, Буденного, Шапошникова, Жукова. Заняв посты наркома обороны (19 июля) и Верховного Главнокомандующего (8 августа), Сталин таким образом сосредоточил в своих руках всю власть.

С первых же часов советско-германской войны стало ясно, что расчеты Гитлера на международную изоляцию СССР не оправдались. В день начала фашистской агрессии Черчилль, несмотря на свое категорическое неприятие коммунизма, заявил: «Всякий, кто сражается против Гитлера, — друг Англии; всякий, кто воюет на его стороне, — враг Англии». Начавшиеся переговоры с Великобританией и США завершились подписанием 12 июля 1941 г. советско-английского соглашения о сотрудничестве, согласно которому обе стороны обязались не заключать сепаратный мир с Германией. 16 августа последовало экономическое соглашение о торговле и кредитах. Первыми совместными действиями стала оккупация Ирана, а также давление на Турцию и Афганистан, чтобы добиться их благожелательного нейтралитета. В сентябре Сталин обратился к Англии с просьбой о прямой военной помощи: открытии во Франции второго фронта или даже направлении в Архангельск 25 — 30 дивизий! На необходимости открытия жизненно важного для СССР второго фронта Сталин настаивал с самого начала переговоров с западными державами; со временем это требование станет все более настоятельным и превратится для Сталина и советского народа в пробный камень их отношения к западным союзникам. Подчеркивая, что миллионы советских солдат погибли на «единственном настоящем фронте этой войны», Сталин превратил требование второго фронта из признания собственной слабости в элемент торга: оказавшись неспособными удовлетворить Советский Союз в военном плане, Англия и Америка пытались умиротворить Сталина экономически, а затем и политически. Первым объектом и жертвой этого умиротворения суждено было стать Польша. Уже в июле 1941 г. британское правительство дало понять, что для этой страны оно не будет требовать возвращения границ 1939 г. Президент Рузвельт, по итогам поездки в Москву своего советника Гопкинса и в соответствии с законом о ленд-лизе, дал согласие предоставить СССР первый беспроцентный заем в 1 млрд. долл. 1 октября 1941 г. Гарриман, Бивербрук и Молотов подписали в Москве трехстороннее соглашение о поставках в СССР вооружений, военного снаряжения и продовольствия. Поставки (400 танков, 500 самолетов ежемесячно, а также стратегическое сырье, в частности алюминий) начались сразу же. Первые танки и самолеты западного производства появились на фронте в конце ноября, в разгар сражений под Москвой. Помощь союзников доставлялась главным образом северными морскими конвоями под охраной королевского ВМФ. Хотя очень много кораблей было потоплено немцами, с октября 1941 г. по июнь 1942 г. СССР получил 3 тыс. самолетов, 4 тыс. танков, 20 тыс. различных транспортных средств. Чтобы показать свое искреннее желание

сотрудничать с демократическими государствами в послевоенном урегулировании, Советский Союз присоединился к Атлантической хартии и Декларации 26 государств (названных Объединенными Нациями), подписанной 1 января 1942 г. в Вашингтоне. Советское правительство заключило также соглашения с находившимися в Лондоне представителями оккупированных нацистами стран. 18 июля 1941 г. советский посол в Англии Майский подписал с Бенешем советско-чехословацкий договор о взаимопомощи, аннулирувавший мюнхенское соглашение. После непростых переговоров польский генерал Сикорский дал 30 июня свое согласие на заключение советско-польского договора о взаимопомощи, дополненного 14 августа военной конвенцией о создании в СССР польской армии под командованием генерала Андерса. Декларацию «о достижении прочного и справедливого мира» Молотов и Сикорский подписали 4 декабря в уже натянутой атмосфере, омраченной сведениями об исчезновении 15 тыс. польских офицеров, интернированных Красной Армией в 1939 г. (в феврале 1943 г. немцы найдут во рвах под Катынью 4 тыс. трупов). В Лондоне Майский вошел в контакт и с французским Комитетом национального освобождения, который 27 сентября 1941 г. был официально признан СССР.